

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Либеральная демократия	11
I. Снижение поддержки политики и политиков в западных демократиях	13
II. Краткие характеристики двух стран	17
III. Что такое либеральная демократия?	27
IV. Гражданские качества и либеральная демократия	29
V. Что угрожает либеральной демократии	32
VI. Столкновение чего с чем?	40
VII. План книги	43
VIII. Предупреждение	46
ЧАСТЬ I. ОСНОВОПОЛОЖЕНИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ, ПСИХОЛОГИЯ, ЛОГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И РЕЛИГИЯ	47
Глава 2. Эволюция, психология и разум	49
I. Бихевиоризм	49
II. Когнитивная психология	54
III. Эволюционная психология	54
IV. Эволюция человеческой психологии	64
V. Приобретение знаний	69
VI. Выводы	72
Глава 3. Религия	73
I. Религия и причинность	74
II. Религия и смерть	77
III. Религия и нравственность	78
IV. Религия как отношение обмена	80
V. Общие черты местных религий	82
VI. Мировые религии	85
VII. Происхождение мировых религий	93

VIII. Чем отличаются теоретические системы обществ современного типа и традиционных обществ. . . .	95
IX. Наука и религия	99
X. Религия, идентичность и ценности	102
XI. Религия и традиционализм.	104

ЧАСТЬ II. ГОСУДАРСТВО, ДЕМОКРАТИЯ И РЕЛИГИЯ: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИСТОРИИ	105
ГЛАВА 4. ПЕРВЫЕ ГОСУДАРСТВА.	107
I. Племенные общества.	107
II. Город-государство шумеров.	109
III. Иудейское государство.	114
IV. Китайское государство.	117
V. Выводы	121
ГЛАВА 5. Афины и Рим	123
I. Греческий полис — происхождение	124
II. Рождение науки и теоретического мышления	126
III. Роль религии в Древней Греции	131
IV. Политическая жизнь в Древней Греции.	133
V. Оценка достижений Древней Греции	140
VI. Древний Рим	142
VII. Выводы	150
ГЛАВА 6. ХАЛИФАТ.	153
I. Подъем ислама.	153
II. Религия халифата — ислам	161
III. Политическая жизнь халифата	164
IV. Наука в халифате.	167
V. Оценка	170
ГЛАВА 7. ВОЗРОЖДЕНИЕ	177
I. Религия	179
II. Наука	184
III. Политика.	190
IV. Выводы	202

Глава 8. Эпоха Просвещения	205
I. Основы Просвещения в XVII столетии	205
II. Религия в эпоху Просвещения	217
III. Стремление к счастью	223
IV. Программа Просвещения	224
V. Французская революция	237
VI. Американская революция	242
VII. Оценка Просвещения	245
Глава 9. Религия и демократия после Французской революции	253
I. Активизация религии в Европе в начале XIX в.	253
II. Церковь, модернизм и демократия	255
III. Религия и либерализм	259
IV. Подъем либеральной демократии в XIX в.	261
V. Рост политического самосознания в XIX в.	273
VI. Религия и Третий рейх	278
VII. Либерализм, демократия и религия после Французской революции	297
Эпилог к Части II	299
 ЧАСТЬ III. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ	 301
Глава 10. Демократия и ее граждане	303
I. Зачем нужна демократия?	304
II. Определение предпочтений	311
III. Хорошая политика требует хороших граждан.	316
IV. Плохая политика	318
V. Провал демократии	325
VI. Достаточно ли грамотности?	336
VII. Выводы	339
Глава 11. Права	343
I. Выбор правила голосования	343

II. От конституционного правила голосования к конституционным правам	347
III. Основные свойства конституционных прав	351
IV. Относительность конституционных прав	354
V. Конституционные права и либеральная демократия	356
VI. Есть ли права у групп?	360
VII. Естественные права	371
VIII. Экономические права и конституционные права	381
IX. Космополитизм и всеобщие права	382
X. Конституционные права, моральные права и единогласие	391
XI. Выводы	395

ГЛАВА 12. ОБРАЗОВАНИЕ, ГРАЖДАНСТВО, ИММИГРАЦИЯ И ДЕМОКРАТИЯ	399
--	------------

I. Зачем нужно государственное образование?	399
II. Отделение церкви от государства	405
III. Образование, религия и гражданство	408
IV. Выгоды иммиграции	415
V. Издержки иммиграции	417
VI. Природа издержек неоднородности	425
VII. Должна ли либеральная демократия проводить либеральную иммиграционную политику?	426
VIII. Заключительные размышления	435

ЧАСТЬ IV. ВЫЗОВЫ, СТОЯЩИЕ ПЕРЕД ЛИБЕРАЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИЕЙ	443
--	------------

ГЛАВА 13. ДЕМОКРАТИЯ И РЕЛИГИЯ	445
---	------------

I. Религия и демократия в однородных сообществах	446
II. Религия и демократия в неоднородных сообществах	448
III. Конституционные права и веротерпимость	452

IV. Конституционные права и терпимость к сексуальным отношениям	459
V. Религия, демократия, наука и государственная политика	461
VI. Религия и традиционализм	469
VII. Религия и гражданское самосознание	474
VIII. Религия и нравственность	476
IX. Выводы	495
Глава 14. Создание и защита либеральной демократии	499
I. Почему демократия иногда терпит неудачу?	501
II. Как добиться успеха демократии в странах третьего мира	504
III. Как добиться успеха демократии в Европе	507
IV. Как добиться успеха демократии в США	509
V. Опасности, грозящие либерализму	512
VI. Достойный гражданин	516
VII. Не слишком ли мы строги к религии?	517
Библиография	521
Указатель авторов цитируемых произведений	544
Указатель	549

ГЛАВА 1

ЛИБЕРАЛЬНАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Как и в других подобных вопросах, камнем преткновения немедленно оказывается терминология. Это ожидаемо, поскольку объективное исследование, которое мы предпринимаем, требует объективной терминологии, а субъективные дискуссии, обычные для подобной тематики, вполне обходятся субъективной терминологией, заимствованной из повседневного языка. Например, все признают, что в настоящее время «демократия» все больше становится политической системой всех цивилизованных людей. Но каково точное значение термина «демократия»? Он даже более широк, чем широчайший из терминов, «религия».

Вильфредо Парето (1916)¹

В наши дни наиболее богатые страны, за единичными исключениями, представляют собой либеральные демократии. Они либеральны в том смысле, что их граждане обладают правами, гарантирующими свободу поведения и деятельности. А демократиями они являются постольку, поскольку их граждане осуществляют значительный контроль над государством. В наиболее бедных же странах нередко отсутствуют одно или оба неотъемлемых свойства либеральной демократии.

С крахом коммунизма в Восточной Европе в 1989 г. и двумя годами позже в СССР выяснилось, что капитализм и либеральная демократия восторжествовали над плановыми экономиками и диктаторскими режимами. Быстрота, с которой бывшие коммунистические страны перешли к рыночным и демократическим институтам, позволяла предположить: граждане этих государств считали, что данные институты лучше всего подходят для удовлетворения их потребностей и повышения благосостояния. По мере того как бедные страны развивались, возникала надежда, что они тоже смогут стать либеральными демократиями.

Однако сейчас триумф либеральной демократии выглядит не столь убедительно. При президенте Владимире Путине неза-

* На полях под чертой указано начало страницы по английскому оригиналу. См. указатели.

¹ Из «Трактата по общей социологии»; цит. по: Finer (1966, p. 266).

2

висимые и порой критически настроенные по отношению к властям российские газеты и телевизионные каналы были закрыты, политические протесты жестоко подавлены. Люди, представлявшие угрозу с точки зрения властей, были подвергнуты заключению по сфабрикованным обвинениям, критики властей загадочным образом исчезали или насильственно устранились. И все же вплоть до того момента, как Путин сменил пост президента на кресло премьер-министра, его рейтинг стабильно составлял 80%. Отсюда следует, что подавляющему большинству россиян безразлично, выживет ли либеральная демократия в России. То же самое относится к Венесуэле, где Уго Чавес ликвидировал либерально-демократические институты и при этом пользовался неизменной популярностью у большинства граждан страны.

Нефть принесла процветание ряду стран Ближнего Востока, но это процветание не сопровождалось ни распространением либеральных свобод, ни распространением демократии. Кроме того, террористические акты (11 сентября 2001 г. в США, в марте 2004 г. в Испании, в июле 2005 г. в Лондоне) свидетельствуют о том, что есть немало людей, которые не просто не хотят, чтобы либеральными демократиями стали их страны, но стремятся подорвать и в идеале полностью уничтожить либерально-демократические институты в других местах.

Китай по сути дела стал капиталистической страной, и доходы на душу населения росли на впечатляющие 10 и более процентов в год. Однако нет никаких признаков того, что Китай намерен присоединиться к либеральным демократиям Запада. Процветание не привело к развитию либеральной демократии и в Сингапуре. Таким образом, объективные данные свидетельствуют: во многих обширных областях мира люди либо сознательно отвергли либеральную демократию как форму правления, либо считают, что вполне могут обойтись без нее.

Отрицательное или безразличное отношение к либеральной демократии отчасти может быть результатом убеждения, что демократические институты «не способны обеспечить жизненные блага». Многие страны в Южной Америке, Африке и других частях мира перешли к демократическим институтам и не ощутили того экономического роста и повышения благосостояния, на которые надеялись. Многие страны вернулись к диктатуре и нередко — как в России и Венесуэле — при полном безразличии населения. Один из вопросов, которые я рассматриваю в этой книге,

таков: почему во многих развивающихся странах демократия тестируется, а затем отвергается, или почему к ней не обращаются вообще.

I. Снижение поддержки политики и политиков в западных демократиях

Один из возможных ответов на вопрос, почему демократия не принимается или не приживается в развивающихся странах, состоит в том, что они слишком бедны. Одним из первых, кто доказывал, что демократия способна возникнуть лишь после того, как страна достигнет определенного уровня экономического развития, был Сеймур Липсет (Lipset 1959). Связь между экономическим развитием и демократией была показана Бёркхартом и Льюис-Бекем (Burkhart, Lewis-Beck 1994), Пржеворским и Лимонджи (Przeworski, Limongi 1997). Одно из преимуществ высоких доходов состоит в том, что граждане могут тратить меньше времени на работу и уделять больше внимания участию в демократических процессах. Но еще важнее другое: экономическое процветание предоставляет ресурсы для повышения образованности населения страны, а это, в свою очередь, должно улучшать качество коллективных решений, принимаемых гражданами в демократическом государстве.

Карл Буа утверждает, что степень демократичности страны зависит не только от уровня доходов, но и от их распределения. В частности, он выделяет две необходимые предпосылки демократии:

«Демократия берет верх тогда, когда либо экономическое равенство, либо мобильность капитала достигают в данной стране высокого уровня. С одной стороны, демократии способствует экономическое равенство. По мере того как распределение активов и доходов между физическими лицами становится более сбалансированным, перераспределительные задачи демократии сокращаются, а вероятность мирного перехода от авторитарного режима ко всеобщему избирательному праву возрастает. С другой стороны, ослабление локальных ограничений для капитала, т.е. снижение издержек на перемещение капитала из страны происхождения, обуздывает перераспределительные претензии людей, не владеющих капиталом. Когда мобильность капитала возрастает, демократические правительства должны сдерживать рост налогов: в противном случае, если налоги будут слишком

высокими, капитал начнет уходить из страны. Соответственно, уменьшаются масштабы политического конфликта между собственниками и несобственниками капитала, а перспективы перехода к демократии улучшаются.

Напротив, авторитаризм преобладает в тех странах, где уровень неравенства высок, а мобильность капитала сильно затруднена» (Voix 2003, p. 3).

Хотя связь между уровнем доходов и равенством доходов, с одной стороны, и демократией — с другой, вполне установлена, эти две переменные — только часть общей картины. В противном случае Сингапур уже стал бы демократией, а Китай быстро приближался бы к этому состоянию. США в конце XVIII в. и нарождавшиеся в конце XIX в. демократии Европы были беднее многих нынешних стран Южной Америки и Азии, чья демократическая репутация, мягко говоря, сомнительна. Гораздо беднее была, естественно, и Древняя Греция. Кроме того, подобно многим развивающимся странам, Древняя Греция и США конца XVIII в. представляли собой преимущественно аграрные экономики. Следовательно, для успеха демократии требуется нечто большее, чем высокие доходы и равенство распределения.

Наконец, даже в богатейших странах мира либеральные демократии, по всей видимости, не чувствуют себя вполне хорошо. Обзор интернета в один из жарких июльских дней 2007 г. по ключевым словам *опрос*, *доверие* и *политики* выявил следующие заголовки:

«Опрос ВВС показывает, что 80% [английских] избирателей не доверяют политикам»;

«Канадцы все больше разочаровываются во всех политиках»;

«Последний опрос общественного мнения показывает, что 88% японцев недовольны политиками»;

«Недоверие американцев к политикам и лидерам бизнеса приобрело масштабы эпидемии»;

«Британцы доверяют политикам меньше, чем продавцам машин».

Впрочем, американские политики могут найти некоторое утешение в том, что им доверяют больше, чем продавцам машин. Опрос отвел членам Палаты представителей предпоследнее место — непосредственно перед автодилерами. Однако спустя год

рейтинг одобрения Конгресса упал до жалких 14%, т.е. стал даже ниже, чем у президента Джорджа Буша-мл., имевшего наименьший рейтинг среди всех американских президентов после Второй мировой войны¹.

Летом 2008 г. 86% китайских граждан из числа опрошенных Фондом Пью заявили, что вполне удовлетворены тем, в каком направлении движется их страна. В то же самое время 80% американцев считали, что их страна движется в неверном направлении². Как могло получиться, что так много людей при жестком диктаторском режиме удовлетворено курсом своей страны, а почти столько же в «старейшей демократии мира» им недовольно? Выходит, вознесенная на пьедестал демократическая политическая система Америки не отвечает ожиданиям ее граждан.

В этом отношении США не одиноки. За последние 50 лет «уверенность в том, что политики прислушиваются к мнению народа», ослабела в Австрии, Франции, Германии, Швеции и США, опустившись к концу 1990-х годов на уровень между 20 и 30%. Степень доверия политикам и правительствам продемонстрировала единообразно отрицательную динамику во всех высоко развитых демократиях за исключением Нидерландов³. С другой стороны, люди по-прежнему гордятся своими странами и убеждены, что демократия — лучшая форма правления⁴. Следовательно, граждане питают любовь к своим странам и демократическим институтам, но при этом очень недовольны людьми, которых сами выбирают на руководящие посты.

Если рассуждать логически, то возможны лишь три объяснения того, почему демократия не удовлетворяет своих граждан: 1) определенные конституционные изъяны мешают правительству проводить политику, устраивающую граждан; 2) граждане опрометчиво выбирают плохих лидеров или неверный политический курс, что и приводит к общественному разочарованию; 3) предпочтения граждан таковы, что правительство просто не в силах предложить набор политических решений, который удовлетворяет всех граждан. В этой книге рассматриваются

¹ *Economist*, July 26, 2008b.

² *The 2008 Pew Global Attitudes Survey in China*, www.perglobal.org; *Economist*, July 26, 2008a.

³ См.: Dalton (2004, ch. 1); Putnam, Pharr and Dalton (2000).

⁴ См.: Norris (1999, pp. 16–21).

все три варианта¹, однако основное внимание уделено второму и третьему.

У компьютерщиков есть выражение «мусор на входе — мусор на выходе»*. То же самое можно сказать и о демократических институтах. Политические результаты демократических процессов, т.е. люди, избранные на руководящие посты и проводимая ими социально-экономическая политика, принципиальным образом определяются сигналами от избирателей. Это положение представляется настолько очевидным, что повторять его даже как-то неловко. Однако многие из тех, кто признает его правильность, не способны осознать вытекающие из него выводы. Многие, похоже, считают, что единственное условие исправного функционирования демократии таково: все обладатели гражданства данной страны должны иметь право голоса, и большинство из них должно пользоваться этим правом. А за что именно они голосуют — неважно. В данной книге я выступаю против этого мнения. Я утверждаю, что демократические институты будут тем больше соответствовать пожеланиям граждан, 1) чем более однородны их пожелания и 2) чем более сознательны и информированы избиратели. Ни одно правительство не в силах удовлетворить всех избирателей, если одна их половина желает одного, а другая — прямо противоположного. Ни одно правительство не сможет проводить взвешенную политику по таким вопросам, как изменения климата, глобализация и демографические процессы, если граждане не способны уяснить эти проблемы или не хотят тратить время на ознакомление с ними. Из перечисленных положений следуют весьма важные выводы, позволяющие установить, кого следует наделять правом голоса и какова должна быть образованность граждан.

Таким образом, эта книга ставит под вопрос расхожие убеждения, согласно которым демократия лучше всего работает при всеобщем избирательном праве, богатые демократические страны должны проводить либеральную иммиграционную политику, а иммигрантам следует давать право голоса вскоре после того, как они прибыли в страну. Подобная политика способствует неоднородности электората и, в частности, тому, что

¹ Дополнительные материалы по этой теме см. в: Norris (1999) и в сборнике статей: Pharr and Putnam (2000).

* То есть при неверных исходных данных неизбежен неверный результат, хотя алгоритм обработки данных является корректным. — *Прим. перев.*

значительная его часть либо ничего не знает о проблемах, стоящих перед страной, либо не может осознать их, даже если располагает информацией. В разнородном обществе правительству сложнее удовлетворять граждан, поскольку среди них нет согласия относительно того, чем именно должно заниматься правительство.

Разница между двумя вариантами станет гораздо нагляднее, если мы сравним две страны: одну чрезвычайно успешную либеральную демократию и одну несостоявшуюся демократию. Уровни их благосостояния ожидаемо и резко отличаются, но это, как мы увидим, только часть общей картины.

II. Краткие характеристики двух стран

А. ШВЕЙЦАРИЯ

Швейцария — небольшая гористая страна в Центральной Европе. Некоторые данные о ней представлены в табл. 1.1. В Швейцарии один из самых высоких в мире уровень доходов на душу населения, практически стопроцентная грамотность и ожидаемая продолжительность жизни более 80 лет. Местные демократические институты — одни из самых долговечных и стабильных в мире. Их история восходит к 1291 г. — традиционной дате образования Швейцарии, когда жители сельских коммун Швиц, Ури и Унтервальден собрались на лугу Рютли и заключили соглашение с обязательством защищать друг друга в случае нападения. Своим актом они рассчитывали обрести независимость от владычества Габсбургов. Это событие, несомненно, имело место, хотя его значение для возникновения Швейцарии (не говоря уже о роли, которую якобы сыграл в ее возникновении Вильгельм Телль) вызвало немало вопросов¹. Но при всех возможных оговорках «Клятва на лугу Рютли», безусловно, представляет собой ранний пример сотрудничества между разными группами людей и первичную форму заключения конституционного договора для того образования, которое со временем превратилось в Швейцарскую республику.

¹ Обсуждение и ссылки на литературу см. в: Steinberg (1996, pp. 14–18).

Таблица 1.1

Статистические данные по Швейцарии, 2005 г.

Население, чел.	7 252 000	
Среднегодовой прирост населения (1990–2005), %	0,4	
Валовой национальный доход на душу населения (долл. США)	54 930	
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	81	
Распределение населения по языковому признаку, %	Все население	Граждане Швейцарии
Немецкий	65	74
Французский	18	20
Итальянский	12	4
Романский	1	1
Прочие	4	1
Распределение населения по религиозному признаку, %		
Католики	47,6	
Протестанты	44,3	
Прочие	8,1	

Источники: <http://www.unicef.org/infobycountry/zwitzerland.statistics.html>; <http://www.about.ch/statistics/index.html>.

Горы Швейцарии делят страну на небольшие, изолированные друг от друга долины. Главным занятием горных коммун исторически было скотоводство. Поэтому местное население состояло из людей самостоятельных, закаленных, крепких и привыкших к тому, что над ними нет господ. Каждая долина представляла собой организованную сельскую коммуну, призванную принимать коллективные решения по поддержанию общественных пастбищ, продаже скота и прочим вопросам. Таким образом, развитию демократии в Швейцарии отчасти способствовало само физическое строение местности¹.

¹ Подробнее по этому вопросу см.: Steinberg (1996, ch. 2–3).

История Швейцарии напоминает историю большинства стран Европы¹. XVI век принес протестантскую Реформацию и религиозную войну. В XVIII в. пришло Просвещение, XIX век принес революцию. Победа большевиков в России в начале XX в. вдохновила социалистов в Швейцарии, как в Австрии и других странах Европы, на всеобщую забастовку в 1918 г.: они надеялись установить в Швейцарии социализм. Однако швейцарский прагматизм и, наверное, толика удачи позволили пережить эти события без тех насилий и разрушений, которые выпали на долю других стран Европы.

Прагматизм хорошо заметен на всем протяжении истории Швейцарии. Хотя швейцарские протестанты и католики столкнулись в 1529 г., а затем в 1531 г., людские потери были неизмеримо меньше по сравнению с Германией и Францией. Обе партии вскоре заключили мир и занялись извлечением прибыли из финансирования воюющих группировок в соседних странах. Швейцарская революция, или гражданская война 1848 г., продолжалась всего около месяца и обошлась менее чем в 200 погибших, т.е., как выразился Отто фон Бисмарк, была не более чем *Hasanschiessen* («охотой на зайцев»)². В результате революции появилась новая конституция, частью явно скопированная с конституции США; она и установила ту устойчивую федеративную структуру, которая существует по сей день.

Б. НИГЕРИЯ

Нигерия расположена на западном побережье Африки. Некоторые данные по стране представлены в табл. 1.2. До появления арабов и европейцев на территории современной Нигерии существовали племенные королевства — Хауса на севере и Йоруба на юго-востоке. В XIII в. на севере появились арабы и начали обращать местное население в ислам. В XV в. пришли португальцы, а затем и другие европейцы. В 1885 г. Европа признала Нигерию британской колонией, а в 1960 г. страна получила независимость; тогда же были установлены парламентская демократия и федеративное устройство. В 1962 г. губернатор Западной области Аволово попытался ввести в Нигерии радикальную форму социализма. Вспыхнули мятежи, и губернатор подал в отставку.

¹ Здесь я в основном пользуюсь материалами из кн.: Steinberg (1996, ch. 2).

² Steinberg (1996, p. 46).

Таблица 1.2

Статистические данные по Нигерии, 2005 г.

Население, чел.	131 500 000
Среднегодовой прирост населения (1990–2005), %	2,4
Валовой национальный доход на душу населения, долл. США	560
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	43,8
Грамотность* (мужчины), %	75,7
Грамотность (женщины), %	60,6
Распределение населения по национальному признаку, %	
Хауса и фулани	29
Йоруба	21
Игбо (ибо)	18
Иджо	10
Канури	4
Ибибио	3,5
Тив	2,5
250 прочих этнических групп	12
Распределение населения по религиозному признаку, %	
Мусульмане	50
Христиане	40
Представители местных религий	10

* Лица старше 15 лет умеют читать и писать.

Источник: <http://www.cia.gov/library/publications/the-world-facook/index.html>.

С тех самых пор политическая обстановка в Нигерии крайне нестабильна¹. В 1966 г. христианская народность игбо, обитающая на юго-востоке, организовала военный переворот. Северные мусульмане начали истреблять игбо, а мусульманские офицеры устроили контрпереворот. Тогда игбо принялись истреблять северян в восточных городах, а восточный регион высказался за отделение от Нигерии и образование Республики Биафра. Началась гражданская война, продолжавшаяся до 1970 г. По различным оценкам, за эти годы от боевых действий, от вызванных войной голода и болезней погибло от 1 до 3 млн человек. В 1975 и 1985 г.

¹ Нижеследующие сведения заимствованы из различных источников, в том числе из <http://www.infoplease.com/ipa/A0107847.html>; *Economist*, April 28, 2007>.

страна вновь пережила военные перевороты. В 1996 г. доклад ООН констатировал, что «проблемы населения и состояние прав человека являются ужасающими, а политические проблемы внушают крайнее опасение». В 1997 г. по доходам на душу населения Нигерия опустилась на 13 место с конца в мировом рейтинге, тогда как двадцатью с небольшим годами ранее она занимала 33 место с начала. В 2007 г. Умару Яр-Адуа был избран президентом с «поразительным» результатом — 70% голосов. Иностранцы наблюдали назвали эти данные сфабрированными, а независимые нигерийские наблюдатели — «мошенничеством»¹.

В. ОБСУЖДЕНИЕ

Насколько можно судить, Швейцария и Нигерия подтверждают связь между уровнем доходов и демократией, с одной стороны, и между распределением доходов и демократией — с другой. Швейцария богата, Нигерия бедна. В Швейцарии демократия первоначально возникла в альпийских кантонах, где основной экономической деятельностью было скотоводство, поскольку местные условия не способствовали крупной концентрации богатства. Напротив, в равнинных районах страны, как и повсюду в Европе, царили феодальные порядки, а богатство было сосредоточено в городах — Цюрихе, Берне, Базеле и Женеве. Во всех этих городах сложились олигархические политические структуры, не уступавшие места более демократическим институтам вплоть до европейских революций 1848 г., с которыми пришли новые конституции². Основной источник дохода Нигерии — нефть (весьма стабильный источник богатства); поэтому ее экономика мало подходит для возникновения и выживания демократии³.

Но все же почему Швейцария так богата, а Нигерия так бедна? Закрытость и ограниченность территории исторически была неблагоприятным фактором в экономическом плане, поскольку затрудняла участие в международной торговле. Природные ресурсы — полезные ископаемые и плодородные земли, естественно, являются большим экономическим преимуществом. Сравняя

¹ *Economist*, April 28, 2007, p. 45.

² Voix (2003, pp. 111–118).

³ Буа (Voix 2003, p. 85), используя соответствующие данные по странам, выявляет обратно пропорциональное отношение между степенью демократизации и значимостью нефтяного сектора.

географические условия двух стран и доступные им природные ресурсы, можно было бы предсказать, что Нигерия будет богатой, а Швейцария – бедной. В тесных горах Швейцарии нет ни богатых месторождений меди (как в Чили), ни железа (как в Китае). Нет там и больших запасов нефти, как в Нигерии. И тем не менее доходы на душу населения в Швейцарии примерно в 100 раз выше, чем в Нигерии.

Многие экономисты согласны с Дугласом Нортом в том, что важнейшей детерминантой экономического развития служат институциональные особенности¹. Страны, обеспечившие права собственности и установившие рыночные институты, дали индивиду стимулы приобретать человеческий и физический капитал, вводить новшества, заниматься торговлей и пожинать плоды устойчивого экономического роста. Швейцария, первоначально страна пастухов, ныне является родиной компаний, которые лидируют в таких сферах, как банковское дело, химическая промышленность, пищевая промышленность, фармацевтика, производство часов и многое другое. А Нигерия, обладающая одними из крупнейших в мире запасами нефти, до сих пор по большей части погружена в нищету.

Главная тема этой книги – не экономический рост, а демократия. Политические институты могут способствовать экономическому росту, а могут препятствовать ему. В Нигерии они ему препятствуют. Когда мировые цены на нефть были высокими, нигерийские политики либо переводили поступления от продажи нефти на личные банковские счета, либо тратили их на роскошные представительские автомобили, вертолеты и прочую статусную атрибутику. Другой фактор, объясняющий отсутствие экономического развития в Нигерии, – высокий среднегодовой прирост населения: 2,4% против 0,4% в Швейцарии. Столь быстрые темпы прироста привели к тому, что 42% нигерийцев составляют дети 14 лет и младше. Расточительная политика правительства не позволила должным образом обучать растущее население страны и тем самым обрекла его на нищету. Чтобы кон-

¹ См.: North and Thomas (1973) и North (1990). Асемоглу, Джонсон и Робинсон (Acemoglu, Johnson and Robinson 2005) подчеркивают значение свободного выхода в Атлантический океан и политических институтов, которые сдерживали монархию и защищали коммерческие структуры от произвольных конфискаций. Именно эти факторы, по их мнению, способствовали ускоренному (по сравнению с Испанией, Португалией и Францией) развитию Великобритании и Нидерландов в 1500–1850 гг.

тролировать рождаемость, не требуются ни крупные деньги, ни сложные технологии, а нужна продуманная политика, сосредоточенная на этой цели. Нигерия не смогла реализовать такую политику; более того, государство лишает народ возможности снижать рождаемость с помощью контрацептивов и других средств. Единственная возможность спасти жизнь беременной женщины – аборт; но тем, кто помогает делать аборт, грозит до 14 лет тюремного заключения. О противозачаточных препаратах население почти ничего не знает.

Экономисты определяют *общественное благо* как то, что потребляется всеми членами общества в равном количестве при нулевых предельных издержках. К числу общественных благ относятся, например, национальная оборона, полиция, пожарная служба, пути сообщения, чистый воздух и чистая вода. Поскольку все члены общества потребляют один и тот же набор общественных благ и услуг, государству легче удовлетворять граждан, если они имеют единообразные пожелания в отношении упомянутых благ и услуг. Как отмечено, в странах с неоднородным населением демократические институты работают хуже.

И в Швейцарии, и в Нигерии население неоднородно, – по сравнению, скажем, со Швецией. Но швейцарская неоднородность микроскопична по сравнению с Нигерией, в которой насчитывается более 250 этнических групп, говорящих на более чем 200 языках, тогда как в Швейцарии всего четыре языковых группы. Швейцария пережила религиозные войны в XVI в., и сейчас различие вероисповеданий не доставляет стране никаких проблем. А в Нигерии мусульмане и христиане ведут друг с другом религиозные войны на протяжении последнего полувека, в частности из-за попыток навязать христианам законы шариата.

Лучший способ нейтрализовать негативный потенциал неоднородности населения – организовать демократическое государство как *федерацию*. Локальные коммуны обычно более однородны, нежели страна в целом, и чем больше общественных благ и услуг предоставляется на местном уровне, тем больше они отвечают пожеланиям граждан. Федеративные институты Швейцарии – одни из самых стабильных в мире. Если после Второй мировой войны большинство стран с федеративным устройством стали более централизованными, то Швейцария последовательно шла по пути децентрализации¹. Центральное

¹ См.: Blankart (2000).

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно
в интернет-магазине «Электронный универс»
(e-Univers.ru)